

ЖИЛЕТ ПАНА МИХОЛЬСКОГО

Оригинал здесь: [Электронная библиотека Яблчанского.](#)

Было это в Киеве в сороковых годах прошлого века и рассказывалось многим киевлянам самим паном Михольским, а нам пересказано писателем Ясинским.

Пан Михольский задумал жениться. Был он тогда еще очень молод, но уже довольно разумен, тяготел к обществу людей солидных и светских, невесту выбрал себе хорошенькую и с приданым, все приготовления к свадьбе совершал обстоятельно, прилично. А так как одна из основ приличной жизни заключается в приличной экипировке, то пан Михольский решил приехать перед свадьбой из своего глухого уезда в Киев, дабы нашить себе панталон, сюртуков, фраков и жилеток по самой последней моде. Так он и сделал - приехал и экипировался на славу, пользуясь советами некоторого графа, знавшего и протезировавшего молодого провинциала. Перед отъездом же из Киева обратно, в свой родной город, зашел однажды пан Михольский к графу с намерением приятно провести вечер и застал его в больших заботах по самому тщательному туалету. Пан Михольский смутился, стал извиняться:

- Ах, простите, любезный граф! Вы, кажется, в сборах куда-то...

- Да, - сказал граф, - еду к Юзефовичу в Липки. Пригласил в гости и притом на весьма важную персону.

- Что же это за персона? - спросил пан Михольский.

- Некто Гоголь, писатель.

- А, знаю, читал его вещишки.

- А я, - сказал граф, - только слышал, будто он пишет, читать же мне его не доводилось. Что ж он, хорошо пишет?

- Да недурно, - ответил пан Михольский, - только уж больно обыденно: нет, знаете, полету, байронизму...

- А все-таки надо ехать, - сказал граф, вздыхая. Во-первых, нельзя манкировать приглашением такого лица, как Юзефович, а во-вторых, и сам этот Гоголь: он, оказывается, в большой милости у государя.

Пан Михольский насторожился:

- Аі что вы? Ну, знаете, это очень меняет дело. Я бы и сам был но прочь взглянуть на такую знатную личность.

- А раз не прочь, то и взгляните. Идем со мной в Липки.

- Помилуйте, как же так? Неловко...

- Пустяки! Юзефович радушнейший хозяин. Я вас ему представлю. Едем!

И вот граф и пан Михольский в Липках. А там уже целая ассамблея, тайный трепет, ожидание высокого гостя. Давно готов чайный стол на балконе, толпятся, тихо переговариваясь, прочие гости, - все больше профессора Киевского университета в новеньких мундирах, - хозяин то и дело выбегает взглянуть, не едет ли Гоголь. Но проходит час, другой - Гоголя все нету. Наконец бежит дворецкий: приехал! Хозяин кидается навстречу, профессора одергивают фалды, выстраиваются в ряд, опускают по швам руки... И вот тут-то и происходит то, о чем столько раз повествовал впоследствии пан Михольский приблизительно в таком роде:

- Как сейчас помню, этот самый Гоголь шел впереди почтительно следовавшего за ним хозяина, не спеша и глядя несколько вкось, исподлобья. У него был длинный нос, длинные прямые волосы. На нем был сюртук темного граната и темно-зеленая жилетка, по которой краснели мушки и глазки и ярко блестели желтые пятна. Все мы низко перед ним склонились, он же вдруг остановился и, не отвечая на поклоны, стал глядеть на одну мою особу. Хозяин рекомендует:

- Профессор такой-то... Профессор такой-то...

Он начинает легонько кивать головой, бормочет:

- Весьма приятно... душевно рад во всех смыслах... Затем хозяин предлагает ему сесть к столу и откусать. Но он брезгливо смотрит на чай, на закуски, морщится от заходящего солнца. Хозяин делает поспешный знак какому-то молодому человеку, тот еще поспешнее кидается к краю балкона и загораживает собой Гоголя от солнца. Но Гоголь и на это не обращает внимания, за стол не садится, а все продолжает глядеть на меня, точнее сказать, на мою грудь, в тот день украшенную одной из моих новых